

Статья для красноярского глянцевого журнала “Счастливая мама”. Героиня обложки рассказывает о своей жизни от первого лица – мне она писала материал в нескольких электронных письмах, а я уже компилировала и придумывала общую идею. Моя работа заняла 5 рабочих дней.

Пути любви неисповедимы

В периодике и журналистике как таковой интервью – распространенный жанр. Живая беседа, но на бумаге. Можно обсудить последние события, узнать мнение, порассуждать о жизни и судьбе... Хороший жанр, но мне он не близок. Для себя я выбрала автоинтервью – как автобиография, только интервью. Я сама задам себе вопросы и сама на них отвечу. Опережая события, скажу – иногда ответы меня удивляли, хотя мне ли не знать подробностей своей жизни?

Иногда я задумываюсь – какое первое впечатление произвожу на людей? Нас встречают по одежке и внешности в целом. В моем случае никто подвоха не замечает: на них смотрит блондинка, хоть и ненатуральная, глаза светлые, кожа с легким загаром, изящного телосложения... По фамилии понятно, что я из Украины. Но кто предполагает, что все мои родственники смуглые и жгучие, как Тото Кутуньо? Сравнение с итальянцем не случайно – на солнечном юге начиналась история моей семьи.

Вторая половина 19 века. Западная Украина находится под юрисдикцией Австро-Венгрии, и молодой солдат Иван уходит на войну, которую ведет его государство на территории Западной Европы. На севере Италии он встречает прекрасную Марию – пламенную гарибальдийку. Иван переходит в ее отряд и сражается за освобождение страны. Через какое-то время влюбленные возвращаются в Украину, в родное село Ивана – моего прапрапрадеда. Заводят семью, женятся. С тех пор весь наш род в селе называют «талияны». Мария была музыкальная, пела высоким тоненьким голоском, и все село сходилось ее послушать. Еще Мария любила цветы и разбила небольшой садик возле дома, хотя в то время было не принято занимать землю чем-то «неполезным». Со

временем каждая хозяйка старалась сделать свой двор красивым «как у талиянки». Мария родила 15 детей, одна из ее дочерей, тоже Мария, стала бабушкой моей бабушки.

Во мне намного больше от дальних предков, чем от родителей. Я такая же певучая, люблю цветы и остальную живность – дома живут три кота, антураж одежды и квартиры весь в бабочках, я не раз помогала спасать собак на улице и искать потеряшек.

В детстве смотрела мультик «Ограбление по-итальянски». Там была очень колоритная сеньора – я мечтала быть такой же. С темпераментом всё получилось: если нужен задор, шум и яркое представление – это ко мне! Но желание все контролировать, максимализм и требовательность прилагаются. В жизни это помогало и мешало одновременно.

Что еще о моем детстве? Бабушка... Та самая, со стороны итальянцев. Помню лето, мы идем в овраг собирать ягоду. Она еще не старенькая, но уже с сухими и жесткими от работы ладошками, добрая и жалеющая. Она кормит меня ежевикой, а я беру губами прямо с рук... До сих пор люблю эту ягоду. С бабушкой у нас была особая связь, какая-то космическая. Наверное поэтому именно я проводила ее в последний путь: ёкнуло в груди, сорвалась, прыжок в трамвай – я уже в больнице, она у меня на руках и говорит, что сердце сжало...

В школе ярко проявились артистизм и максимализм. С 4-го класса была председателем совета дружины школы, с 7-го – уже комсорг школы. Активно участвовала в создании стенгазеты – писать, беседовать, собирать информацию нравилось до безумия, причем с младых ногтей – брала интервью даже у новорожденного брата и пассажиров в трамвае! На всех городских олимпиадах занимала первые места по всем предметам. Пела в школьном хоре, солировала, была капитаном школьной команды КВН – артистизм и темперамент открывал многие двери.

Я же хотела на журфак, но не хватило публикаций, конкурс был огромный, как и всегда. Вздохнула, смирилась и пошла в кулинарный техникум после восьмого класса. Далекая от журналистики стезя, но и это время я любила: та же организация собраний, концертов, везде пятерки, ленинская стипендия, была старостой. Вообще, воспоминания о детстве и юности слились в один сплошной костер пионер-лагеря. Я была там каждое лето, позже ездила вожатой.

Почему не театральный вуз или техникум? Я играла в народном театре. Прошла отбор по Западной Украине для поступления во ВГИК, но семья и учеба не отпустили учиться в Киев. Во Львове был экономический факультет, куда с одним профильным экзаменом поступали отличники техникумов – я поступила. Была кем угодно – кулинаром, экономистом, даже манекенщицей немного работала, но только не актрисой. Со второго курса меня начали готовить в аспирантуру, определили тему диссертации, но я вышла замуж.

О, товарищ Полещук – это особая история. Вспоминая поговорку «первый блин комом», могу сказать: из первого брака получился не ком, а набор ингредиентов для теста. Он большой и красивый мужчина, племянник генерала, с квартирой в центре города... За ним волочились десятки, но женился он на мне. Началась карьера жены военного. Нас с маленьким сынишкой мотало по гарнизонам – Чехословакия, Туркмения. Началась афганская война – я его ждала, потом снова гарнизоны.

Конец 80-х мы встретили в Таскино и в турецких свитерах. Именно так. Я умудрялась работать, быть председателем женсовета, организовывать встречи и праздничные вечера и на них же отжигать, а еще раз в две недели ездила закупаться и торговать на рынке джинсами. Муж все больше отстранялся, с сыном время не проводил, а я металась между Орсе и Прадо, как в стихах Быкова. Не могу сказать, что армейская жизнь пришлась мне по вкусу – слишком много распорядка, команд и подавления воли. Это не мое. Сейчас вспомнила это время и поняла: мне оно не нравилось, но я его любила. Забавно.

Главным помощником и источником света был сын Олег. Он такой... Представьте розу в запущенном саду. Везде сорняки, трава не стрижена, а роза растет и цветет. Вспомнила розу, пришел на ум «Маленький Принц». Наверное, такой он и есть – мой маленький принц. Мягкий, галантный, отзывчивый, добрый, веселый, работающий. Романтичный!

Раньше по работе часто ездил в дальние командировки.

Пейзаж за окном менялся на раз-два. Всегда звонил моей mother и рассказывал, что вижу. Какой рассвет, какой закат...

Мы с ней на связи в печали и в радости

У него десятки друзей, ради которых он готов сорваться с места и помочь, а они готовы помочь ему. Как он вырос таким в гарнизонах, я не знаю. Мне времени на воспитание не

хватало катастрофически. Все же 21 год – не возраст для осознанного материнства. Олег ездил со мной закупаться, охранял товар на перронах, тащил волоком клетчатые баулы и спрашивал: «Мы с тобой дружочки?» Да, мы дружочки до сих пор. Он часто мне звонит, советуется, рассказывает что-то. Нас объединяет не только кровное родство, но и пережитые вместе лишения.

В 90-е наше «тесто для блинов» не сложилось окончательно. Я осталась на развалинах Советского Союза с обломками псевдо-семейной жизни. Без алиментов, без работы и с ребенком. Нелегкая занесла меня в фирму, торгующую супер-коктейлями и обещающую супер-здоровье и супер-доход. Давали объявления о вакансиях, приглашали людей на презентацию и обещали всё «супер». Голосок взволнованный, глаза горят, а в мозгу мечется мысль – сварить суп на кубике «магги» или закатить ужин из окорочка?

Здесь меня увидел Геннадий Новиков – шоумен и композитор. Не представляю, что там делал импозантный и шикарный Геннадий Иванович, но пригласил работать со-ведущей. Ему понравились мои артистизм, энергия и яркость. Я начинала диджеем на мероприятиях, потом вышла на сцену. Мы вели свадьбы с четверга по субботу, в остальные дни – юбилеи и праздники. Столько лет прошло, но я помню расписание...

Загруженность была огромная – в феврале уже знали, что делаем летом и кого развлекаем. Пока молодожены веселились, я разглядывала невесту, антураж, аксессуары, прикидывала, что хотела бы поменять в образе.

В 2015 году мы расстались с Геннадием Ивановичем. Я отправилась в свободное плаванье – так у меня появилось «Агентство праздников». Я собрала группу фотографов, ведущих, дизайнеров. Вместе мы оформляли залы, писали программу мероприятия. Постепенно я отходила от роли тамады – свадебные платья манили всё сильнее. В юности подумывала о карьере модельера, а насмотренность позволяла давать невестам дельные советы. Я открыла салон, но название «Анири» появилось позже. До сих пор помню первую невесту, которая купила у меня платье, помню и цену – 14 000 рублей.

Многие невесты, а теперь уже жены, пишут мне, просят провести свадьбу дочери или племянницы, спрашивают как у меня дела и просто приглашают на свадьбу. Вы не представляете, какое это потрясающее чувство.

Я несколько раз перевозила салон. Иногда не везло с арендодателями, иногда вмешивались обстоятельства. Площади уменьшились, но моя безмерная привязанность к нему только растет. Каждый раз я вхожу и здороваюсь с ним, как с живым. Салон подарил радость, эмоции и ...мужа.

Студеный январь, я в слезах от обиды и несправедливости перевожу салон на новое место, а на сайте знакомств копятся сообщения от настойчивого мужчины по имени Игорь. Не знаю, что заставило ответить ему. Игорь сразу предложил помощь, приехал на машине и начал перевозить вещи. Я легко отдала ему ключи от нового помещения и товар. Игорь катался по морозу, помогая едва знакомой женщине, еще и умудрялся поинтересоваться, чем она хочет пообедать. Переезд закончился на моей кухне под рок-н-ролл и Булгакова. Январь казался уже не таким холодным, а мир – несправедливым. Если это нужно было пережить, чтобы встретить и по достоинству оценить поступок Игоря, значит, так нужно. Я ни о чем не жалею.

Как описать нашу с Игорем жизнь? Он как скала в море – большой, спокойный, сильный, терпеливый. Волны бьются об него, а ему нипочем. Волны – это мой характер и постоянное «хочу». Он стоически переносит мои смены настроения и даже слезы, хотя внутри у него достаточно сострадания и нежности. Он – опора и уют, к которым я всегда возвращаюсь и где нахожу поддержку и заботу. Мы вместе уже 9,5 лет (на момент написания статьи – май 2021, прим. ред).

Дома наступила гармония, но становилось тесно в свадебном бизнесе. Душа томилась, и я уже без восторгов смотрела на кружева и атлас.

Но мне снова повезло. Я встретила Раису Юргельян – она тоже ведущая мероприятий (один из многих ее навыков). А еще Раиса – заместитель редактора того самого журнала, что вы держите в руках. Так осенью 2020 года здесь опубликовали наше фото с внучкой Соней, еще чуть позже напечатали первую статью, а потом и вовсе взяли на должность.

Я вдохновенно писала, а в голове крутилась шутка со времен моего тамадения: если в детстве у вас не было велосипеда, а сейчас вы ездите на «бентли», то все равно в детстве у вас не было велосипеда... Я собирала материал для журнала и думала, что велосипед у меня все-таки есть.

Добрый волшебник и по совместительству главный редактор Андрей Николаевич Думанский посадил меня на машину времени и перенес в детство. Я снова та Ирочка, активистка и комсорг, которая пишет статьи, но публикует не в стенгазете, но в глянцевого журнале. Ирочка не просто корреспондент, а заместитель главного редактора! Сама придумывала темы, искала персонажей, общалась... Кто бы мог подумать...

Мне вообще везет на добрых людей. Таким был хирург, который собирал мне ногу по частям, когда я что-то доказывала одноклассникам и съезжала с закрытого трамплина, и онкологи, с которыми мы дважды победили рак... Есть и арендодатель, который на день рождения дарит цветы, хотя должен взимать плату. Хорошие люди появляются сами и даже рождаются рядом, как сын и его семья – жена Наташа, старшенькая Соня и совсем еще крохотная Вика.

Как это происходит? Наверное, это любовь. Я люблю жизнь, люблю свое дело и окружающих людей. Любовь не всегда бывает простой – иногда она ведет окольными дорогами, учит, хоть и жестоко, но сама же залечивает раны. Легко не было, но ни о чем в своей жизни я не жалею. Во истину – пути любви неисповедимы.